

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся в
четверг,
28 октября 1993 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

затем: г-н АС-СУВЕЙДИ (Объединенные Арабские
Эмираты) (Заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.20
December
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (А/48/10; А/48/303 и А/48/170-S/25801)

1. Г-н СЕЙДУ (Нигер) говорит, что превосходно подготовленный доклад Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии (А/48/10) следует давней традиции: большой доклад свидетельствует о тщательном и серьезном рассмотрении Комиссией целого ряда сложных и важных вопросов.

2. Оратор поздравляет Председателя Рабочей группы по проекту статута международного уголовного суда и Специального докладчика по проекту кодекса преступлений. С поразительной быстротой Специальный докладчик подготовил и представил Комиссии ряд статей, относящихся к проекту статута международного уголовного суда, как об этом просила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 47/33. Этот сжатый и всеобъемлющий текст, несомненно, является результатом работы выдающегося юриста. Делегация оратора разделяет точку зрения Комиссии о том, что юрисдикцию суда следует ограничить отдельными лицами и что ему не следует разрешать рассмотрение дел международных организаций или государств.

3. Касаясь проекта статута, оратор обращает внимание на три варианта статьи 23, касающиеся признания государствами юрисдикции в отношении преступлений, перечисленных в статье 22. Его делегация отдает предпочтение варианту В, поскольку государству нет смысла после признания юрисдикции суда препятствовать его функционированию путем последующего исключения ряда преступлений из этой юрисдикции. Таким образом, вариант В будет обеспечивать большую последовательность действий государств-участников; он также даст суду возможность осуществлять широкую юрисдикцию, в то время как "неавтоматическая" система, предложенная в варианте А, в долгосрочной перспективе подрвет жизнеспособность суда и превратит его в орган с весьма ограниченной юрисдикцией.

4. Делегация оратора поддерживает статью 25, которая предоставляет Совету Безопасности право передавать дела в суд по двум причинам: во-первых, суд, создать который просила Генеральная Ассамблея, должен быть правовым органом Организации Объединенных Наций; и во-вторых, многие преступления, перечисленные в статье 22, так или иначе связаны с международным миром и безопасностью. Его делегация разделяет ту точку зрения, что право передавать дела в суд в соответствии со статьей 25 должно быть также предоставлено и Генеральной Ассамблее в том случае, если действия Совета Безопасности будут заблокированы в результате использования права вето.

5. Что касается статьи 22, то оратор считает, что необходимо пояснить термин "серьезные нарушения", который употреблен в пункте b: какая степень серьезности необходима для того, чтобы дело подпадало под юрисдикцию суда?

6. Что касается процедуры передачи дел в суд, то оратор подчеркивает, что Комиссии при рассмотрении проекта статута на ее следующей сессии необходимо обеспечить надлежащее отправление правосудия в свете замечаний экономического плана, сделанных некоторыми ее членами.

(Г-н Сейду, Нигерия)

7. Проекты статей представляют собой прочную основу для будущей работы Комиссии, и остается надеяться, что Комиссия сделает все возможное для того, чтобы представить окончательный текст Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии.

8. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то оратор высоко оценивает прогресс, достигнутый к настоящему времени Комиссией, в частности разработку ряда проектов статей, которые в окончательном виде примут форму рамочной конвенции. Государства водотоков сталкиваются со столь разнообразными проблемами, что очень трудно разработать общую конвенцию, подробно определяющую права и обязанности этих государств. Проект статей должен включать и положения, касающиеся урегулирования споров. Разнообразие видов водотоков не должно препятствовать разработке Комиссией конкретных норм в этой области.

9. Страна оратора как депозитарий соглашений 1981 года об Органе по освоению бассейна реки Нигер решительно поддерживает комплексный подход к освоению, регулированию и рациональному использованию водных ресурсов. Эта идея отражена в пункте 18.8 Повестки дня на XXI век, где говорится, что вода является неотъемлемой частью экосистемы и одним из видов природных ресурсов и социальным и экономическим благом, характер использования которого определяется его количеством и качеством.

10. Его делегация разделяет мнение, выраженное в пункте 369 доклада Комиссии, о том, что лучшим выходом было бы отдельное рассмотрение темы о международных водотоках и темы о нормах права, касающихся замкнутых грунтовых вод, подобно тому, как Комиссия рассматривала право международных договоров с точки зрения правопреимства государств.

11. Комиссии следует стремиться завершить рассмотрение проекта статей, касающихся права несудоходных видов использования международных водотоков, на своей следующей сессии. Оратор, не желая в соответствии с просьбой Председателя Комиссии конкретно комментировать проекты статей, хотел бы подчеркнуть, что краеугольным камнем этих статей является принцип разумного и справедливого использования.

12. Его делегация поддерживает предложение Комиссии включить в программу работы темы "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреимство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". Кроме того, воспользовавшись в прошлом результатами плодотворного обмена мнениями между членами Комиссии и участниками Семинара по международному праву, оратор хотел бы поблагодарить те государства, финансовые взносы которых помогли провести двадцать девятый Семинар. Он призывает государства обеспечить ровную работу тридцатого Семинара.

13. Оратор благодарит Управление по правовым вопросам за его прекрасную работу, в том числе за его усилия по скорейшей публикации документов, необходимых для работы юристов и прогрессивного развития права.

14. Г-н МИКУЛКА (Чешская Республика) говорит, что проект статута международного уголовного суда, подготовленный в ответ на настоятельный призыв, сделанный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/33, является наиболее существенным

(Г-н Микулка, Чешская Республика)

достижением в работе сорок пятой сессии Комиссии и свидетельствует о том, что, получив четкий мандат от Генеральной Ассамблеи, Комиссия в состоянии в сравнительно короткие сроки решать трудные и сложные задачи.

15. Хотя вопрос о международном уголовном суде неоднократно поднимался с момента окончания второй мировой войны, проекты, разработанные на различных международных форумах, никогда не сопровождалось конкретными политическими мерами. Подобное положение дел было лишь на руку скептикам, которые утверждали, что Нюрнбергский и Токийский трибуналы были лишь результатом случайного стечения обстоятельств, которые никогда не повторятся.

16. К сожалению, вновь возникший интерес к международному уголовному суду был вызван трагическими событиями в бывшей Югославии, которые вновь пробудили совесть человечества и подтвердили, что уголовная ответственность отдельных лиц за военные преступления и преступления против человечества еще не ушла в прошлое. Международное сообщество было вынуждено прибегать к созданию специальных трибуналов для суда над лицами, совершившими военные преступления в бывшей Югославии. Настало время создать постоянный и универсальный орган для наказания за те ужасные преступления, которые в соответствии с внутрисударственным правом могут остаться безнаказанными. В этой связи хорошей отправной точкой является разработанный Комиссией проект статута международного уголовного трибунала.

17. Особо следует упомянуть отличную работу, проделанную Специальным докладчиком и Рабочей группой по проекту статута международного уголовного суда. Их стремление найти разумные решения различных трудных проблем в этой области в значительной степени будет способствовать самому широкому признанию государствами свода проектов статей. Проект статута – это уже не просто скромный механизм, задуманный год назад Комиссией. При поддержке Шестого комитета Комиссия сделала из проекта всесторонний, но в то же время гибкий документ, который отражает последние изменения в политических подходах.

18. Делегация оратора разделяет ту точку зрения, что в свете предлагаемой юрисдикции суда *ratione materiae* и его постоянного характера наиболее удобной формой статута была бы многосторонняя конвенция. Тот факт, что суд будет создан на этой основе, никоим образом не исключает возможности создания специальных судов по решению Совета Безопасности, когда для этого существуют необходимые условия. Возможность использования специальных судов всегда будет сохраняться, поскольку маловероятно, что все государства станут участниками статута постоянного суда.

19. Его делегация выступает в поддержку второго варианта, предложенного по статье 2 проекта статута, а именно за то, что трибунал должен быть связан с Организацией Объединенных Наций. Альтернативный вариант – превращение его в судебный орган Организации – неизбежно создаст трудную проблему, связанную с внесением изменений в Устав.

(Г-н Микулка, Чешская Республика)

20. Тесная связь между Организацией Объединенных Наций и судом отражает его универсальный характер. Эта же особенность вполне естественно приведет и к отбору судей на основе принципа географического равенства: трибунал ничего не выиграет, если исключит какую-либо конкретную региональную группу, как это, к сожалению, имело место в случае специального трибунала для бывшей Югославии.

21. Одним из наиболее важных вопросов, решение которого в значительной степени определит перспективы суда, - это вопрос о его юрисдикции *ratione materiae*. Согласно статье 22 проекта статута в соответствии с подходом, выбранным Комиссией в 1992 году, эта юрисдикция будет распространяться на преступления, определенные в действующих в настоящее время международных конвенциях. Статья 22 охватывает широкий ряд преступлений, и необходимость привлечения совершивших их лиц к ответственности в международном суде весьма значительно варьируется. Кроме того, одного факта, что преступление определено в конвенции, еще недостаточно для принятия решения о том, какие международные преступления, совершенные отдельными лицами, подпадают под юрисдикцию суда. По мнению делегации оратора, юрисдикция суда должна ограничиваться лишь наиболее серьезными преступлениями - теми, которые наиболее сильно оскорбляют совесть международного сообщества.

22. Прямая ссылка в статье 22 на конкретные конвенции не должна затенять тот элементарный факт, что преступления, упоминаемые в этой статье, подлежат наказанию независимо от того, ратифицировали ли соответствующие государства данную конвенцию или нет. Это особенно важно в свете положений статьи 25, где говорится о делах, передаваемых в суд Советом Безопасности.

23. Что касается статьи 23, то его делегация предпочла бы вариант В, хотя выбор между "неавтоматической" и "автоматической" системами в принципе не говорит о существенном различии в подходе государства к юрисдикции суда. В соответствии с любым вариантом государство может свободно и без каких-либо ограничений выразить свое желание признать или отвергнуть юрисдикцию суда в отношении преступлений, которые в противном случае подпадают под его собственную юрисдикцию. Фактически три варианта, предложенные в рамках статьи 23, дают государству возможность стать участником статута без принятия юрисдикции суда в отношении по крайней мере одной категории преступлений. На деле это не отвечает поставленной задаче создания международного уголовного суда; однако это оправдывается тем фактом, что даже без признания юрисдикции суда государство - участник статута примет на себя определенные обязательства.

24. В статье 24 предусмотрено приемлемое решение проблемы, с которым государствам придется согласиться, с тем чтобы установить юрисдикцию суда. Большинство конвенций, перечисленных в статье 22, основывается на принципе универсальной юрисдикции. Поэтому вполне логично, что единственный критерий, который необходим для установления юрисдикции суда в отношении конкретных преступлений, упомянутых в статье 22, заключается в том, что его юрисдикция должна быть признана государством, которое согласно соответствующему договору может судить подозреваемого в своем собственном суде. Требование согласия нескольких государств для установления юрисдикции суда значительно ограничит его роль, что будет неоправданно. Кроме того, делегация оратора высоко оценивает формулировку пункта 1b статьи 24, где с

(Г-н Микулка, Чешская Республика)

помощью прямой ссылки на Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него рассеиваются любые сомнения, возникшие в связи с предыдущим подпунктом.

25. Международный уголовный суд как постоянный орган должен в максимально возможной степени заменить специальные трибуналы. В этой связи можно приветствовать статью 25 проекта статута, поскольку она расширяет юрисдикцию суда и включает сюда дела, которые передаются ему Советом Безопасности. Тем не менее должно быть четко указано, что такие дела ограничиваются лишь теми, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Совету Безопасности не следует предоставлять неограниченное право передавать дела в суд без согласия государств.

26. Трудно обосновать исключение из юрисдикции суда преступлений, которые считаются таковыми в соответствии с общим международным правом, но не включены в статью 22, в частности преступления, прямо связанные с актом агрессии; такое исключение стало бы шагом назад для позитивного международного права. Поэтому оратор дает высокую оценку пункту 2а статьи 26, в соответствии с которым государство может с помощью особого согласия признать юрисдикцию суда в отношении преступлений по общему международному праву, не включенных в статью 22. В этой связи Комиссии следует определить формы такого особого согласия, как это сделано в статье 23.

27. Статья 27 касается деликатного вопроса взаимоотношений между Советом Безопасности и предлагаемым международным уголовным судом. Делегация оратора понимает эту статью как процедурное положение, которое не наносит ущерба основным нормам права. В соответствии со статьей 27 никто не может быть обвинен в совершении преступления агрессии или преступления, непосредственно связанного с актом агрессии, если Совет Безопасности прежде не установит, что такой акт действительно имел место. Хотя такое решение далеко не идеально, в то же время оно является наиболее реалистичным в свете нынешних условий.

28. В статье 28 удовлетворительно решен вопрос применимого права. Статут, применимые договоры и нормы и принципы общего международного права должны служить для суда основными источниками права. Таким образом, применимое право включает нормы договорного права и нормы обычного права. Применение принципа *nullum crimen sine lege* требует применения норм обычного права таким образом, чтобы не возникало никаких трудностей в связи с тем фактом, что некоторые, но не все государства присоединились к конкретной конвенции. В то же время кодификация основных норм права, по крайней мере в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, должна идти в ногу с разработкой статута и процедурных норм.

29. В отличие от международного обычного или договорного права внутригосударственное право уже по определению ограничено как источник применимого права; этот факт отражен в формулировке пункта с статьи 28, где говорится "о любых применимых нормах внутригосударственного права". Если возникает коллизия между внутригосударственным и международным правом, то, несомненно, преобладать должно последнее. Кроме того, определение действия или бездействия в качестве

(Г-н Микулка, Чешская Республика)

преступления по международному праву не должно зависеть от внутригосударственного права. Естественно, это не означает, что внутригосударственное право не имеет никакого значения: все государства имеют общий свод правовых норм, касающихся защиты основных прав и уголовного

процесса. Таким образом, хотя международное право и является подходящей основой для осуществления юрисдикции *ratione materiae*, некоторые вопросы, включая обычные меры наказания, требуют применения внутригосударственной практики.

30. Вполне реально ограничить право подавать заявления государствами, которые признали юрисдикцию суда в отношении соответствующего преступления, и Советом Безопасности, как это предусмотрено в статье 29. Более либеральная система может удержать некоторые государства от признания юрисдикции суда, поскольку они будут опасаться, что другие государства, которые сами не признали этой юрисдикции, будут злоупотреблять ею.

31. Делегация оратора считает, что, как и рекомендуется в докладе Комиссии, уместно представить письменные замечания по другим положениям статута.

32. Г-н КОЦЕВ (Болгария) говорит, что Болгария всегда поддерживала предложение о создании эффективного международного механизма с юрисдикцией в отношении наиболее серьезных нарушений международного права. Теперь он хотел бы сделать некоторые замечания по вопросам, которые остались нерешенными и требуют дальнейшего разъяснения, особенно по тем, по которым Комиссия хотела бы получить некоторые указания от Генеральной Ассамблеи для своей дальнейшей работы.

33. В статье 2 проекта статута международного уголовного трибунала рассматривается важный вопрос о месте международного уголовного суда в системе Организации Объединенных Наций. Как понимает оратор, при разработке этого положения Комиссия исходила из той предпосылки, что такой суд должен быть частью системы Организации Объединенных Наций. В связи с этим возникают серьезные проблемы как в плане компетенции, так и в плане функционирования суда. Если он станет частью системы Организации Объединенных Наций, то каким органом этой системы будет он? Если это будет еще один главный орган, то возникнет необходимость внесения изменений в Устав, и встанет проблема взаимоотношений между Международным Судом и новым судом. Если это будет вспомогательный орган, то возникает вопрос, будет ли это вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

34. По мнению его делегации, более прагматичным подходом было бы создание суда под эгидой Организации Объединенных Наций путем заключения многостороннего договора. Взаимоотношения между судом и Организацией Объединенных Наций можно было бы определить либо с помощью отдельного соглашения, либо путем внесения особых положений в рассматриваемый проект. Его делегация также считает, что суд должен стать постоянным органом, хотя он и не должен заседать постоянно. Оратора несколько смущает термин "трибунал", употребленный в статье 5 проекта статута. Необходимо отметить, что сам трибунал будет состоять из различных органов, а именно из суда, секретариата и прокуратуры, которые, как предполагается, будут самостоятельными и беспристрастными. Прокуратура должна быть абсолютно независимой и должна быть защищена от любой формы давления или запугивания. Для того чтобы не

(Г-н Коцев, Болгария)

подрывать авторитет такой международной судебной системы, оратор предлагает Комиссии международного права рассмотреть на ее следующей сессии другие пути квалификации этой системы. По его мнению, это не просто семантическая проблема, а вопрос существования, связанный с функционированием и компетенцией суда, секретариата и прокуратуры.

35. Касаясь части 2 проекта, где говорится о юрисдикции и применимом праве, оратор говорит, что, по мнению его делегации, лучше всего было бы сделать юрисдикцию международного уголовного суда обязательной для всех государств – членов Организации Объединенных Наций или по крайней мере для государств – участников статута суда. Именно по этой причине его делегация поддерживает вариант В статьи 23. Что касается вопроса применимого права и признания юрисдикции суда, то его делегация разделяет ту точку зрения, что основой здесь должны стать хорошо разработанные и общепринятые нормы международного права. На данном этапе наиболее подходящим международным документом, который может служить прочной правовой опорой для эффективного функционирования суда, является Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссии международного права следует ускорить свою работу над этой темой и четко определить различные категории наиболее серьезных преступлений. При этом необходимо соблюдать принцип *nullum crimen sine lege*. Кроме того, внутреннее право государств даже косвенно не должно служить основой для юрисдикции. Для того чтобы гарантировать в ходе судебного разбирательства принцип равенства, необходимо точно и ясно определить в кодексе соответствующие меры наказания, поскольку в противном случае не будет соблюдаться принцип *nulla poena sine lege*. Делегация оратора считает, что Комиссии следует дополнительно изучить этот вопрос.

36. Что касается части 3, посвященной расследованию и возбуждению судебного преследования, то его делегация считает содержащиеся в проекте положения удовлетворительными. Однако Комиссии следует изучить возможность предоставления соответствующим государствам права выбирать своих собственных национальных судей в камере, в которой будет слушаться дело.

37. В основе частей 4 и 5 проекта лежат основополагающие принципы уголовного права, а именно принципы законности, равенства перед судом, справедливого судебного разбирательства и защиты прав обвиняемых. Делегация оратора в целом согласна с положениями, касающимися международного сотрудничества и судебной помощи. Она также согласна с предлагаемыми проектами статей по обжалованию и пересмотру решений и приговоров. Что касается финансовых аспектов создания суда, то делегация оратора считает, что в свете глобального значения функций, которые, как предполагается, будет выполнять суд, его финансирование должно обеспечиваться Организацией Объединенных Наций независимо от того, будет ли он создан путем заключения международного договора или каким-либо иным образом. В проект статута следует включить вопросы, связанные с финансовой помощью и бюджетными аспектами.

38. Делегация оратора надеется, что Комиссия пожелает и сможет завершить свою работу над проектом статута международного уголовного суда на своей следующей сессии, особенно если ей будет предоставлена соответствующая информация о деятельности специального трибунала по бывшей Югославии. Он также хотел бы

(Г-н Коцев, Болгария)

предложить создать неофициальную группу, для того чтобы подготовить резюме мнений, высказанных в Шестом комитете, и дать конкретные указания Комиссии в отношении нерешенных проблем.

39. Г-н ГЛАВАЧЕК (Словакия) говорит, что первый основной вопрос, который привлек внимание его делегации, заключается в том, будет ли международный уголовный суд судебным органом Организации Объединенных Наций или же он будет функционировать как отдельное подразделение, сохраняя при этом определенные связи с Организацией. Если суд будет считаться одним из главных органов Организации Объединенных Наций, то в Устав необходимо будет внести

соответствующие изменения. Включение суда в систему главных органов Организации Объединенных Наций приведет к возникновению и других проблем. Так, например, будет неясно, является ли статут неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций; если это так, то возникают новые проблемы в связи с его изменением, как это предусмотрено в статье 21 проекта статута. Внести такое изменение можно лишь путем созыва конференции для пересмотра Устава. Если же суд будет считаться не одним из главных органов Организации Объединенных Наций, а вспомогательным подразделением одного из главных органов, то возникнут другие проблемы. Проблемы, связанные с внесением изменений в Устав, отпадут, однако возникнет проблема, связанная с обеспечением надлежащей правовой основы для создания и функционирования постоянного судебного трибунала. Совет Безопасности имеет право учреждать трибунал только в тех случаях, когда он действует в соответствии с главой VII Устава, в случаях действий в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Такие действия могут быть предприняты Советом Безопасности только в том случае, если этого требует ситуация, но не в качестве превентивной меры. Если суд будет функционировать в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, то вопрос о надлежащей правовой основе станет еще более серьезным ввиду характера резолюций Генеральной Ассамблеи. По всем этим причинам делегация оратора выступает за создание международного уголовного суда путем заключения многосторонней конвенции. В то же время она считает, что суду, возможно, следует как можно теснее сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в рамках соответствующего соглашения, и, таким образом, он станет частью системы Организации Объединенных Наций.

40. Что касается структуры трибунала и процедуры избрания судей, секретаря и прокурора, то оратор считает предложение Рабочей группы в принципе приемлемым. Тем не менее, учитывая недавний опыт, его делегация хотела бы, чтобы в статью 7 были включены определенные гарантии справедливого географического представительства в суде. Его делегация не совсем убеждена в том, что особый характер международного уголовного органа оправдывает закрепленный в статье 7 (б) принцип непереизбрания. Коренных различий между положением судей Международного Суда или некоторых международных судов в области прав человека и предлагаемого международного уголовного суда нет. По этой же самой причине срок полномочий для судей международного уголовного суда должен составлять 9 лет, а не 12, как это предлагается, поскольку это слишком много.

41. Делегация оратора высоко оценивает усилия Комиссии и ее Рабочей группы, которые стремятся свести до минимума последствия создания постоянного суда для бюджета, предусмотрев, что трибунал будет функционировать только при необходимости.

(Г-н Главачек, Словакия)

42. Что касается вопроса юрисдикции суда, то оратор говорит, что, поскольку перспектива окончательного принятия кодекса преступлений против мира и безопасности человечества пока туманна, подход, избранный Рабочей группой и заключающийся в перечислении некоторых действующих международных конвенций, вполне понятен. Тем не менее, его делегация считает, что перечень этих конвенций в статье 22 слишком велик. Следует проводить различия между преступлениями по международному праву, которые влекут за собой индивидуально уголовную ответственность, и правонарушениями, причем иногда весьма серьезными, которые являются предметом международного сотрудничества между государствами в плане их предупреждения и наказания за них. В юрисдикцию международного уголовного суда должна входить только первая категория преступлений. Делегация оратора поддерживает включение в проект конвенций и других соглашений, упомянутых в пунктах a, b и e статьи 22, однако у нее имеются некоторые сомнения относительно других конвенций, упомянутых в статье 22. В связи с преступлениями по

международному праву оратор отмечает, что Рабочая группа иногда упоминала их в комментариях к некоторым статьям как международные преступления, а это выражение следует употреблять только в отношении противозаконных действий государств, как это квалифицировано в статье 19 проекта статей Комиссии по ответственности государств. Из трех вариантов, включенных в статью 23 о признании государствами юрисдикции суда, его делегация однозначно предпочитает вариант В – так называемую "неавтоматическую" систему. Для государств-участников признание юрисдикции суда в отношении преступлений, охватываемых конвенциями, в связи с преступлениями по международному праву должно стать нормой, а не исключением.

43. Касаясь вопроса применимого права, оратор говорит, что в то время как статут международного уголовного суда, а также применимые договоры в целом приемлемы, ссылка в статье 28 на нормы и принципы общего международного права и на нормы внутригосударственного права как на вспомогательный источник весьма проблематична. Необходимо дополнительное разъяснение. Его делегация понимает озабоченность тех, кто, ссылаясь на принцип *nullum crimen sine lege*, не рекомендует включать нормы и принципы общего международного права в число источников применимого права. Однако делегация оратора считает, что общее международное право также должно играть определенную роль в работе суда, особенно в тех ситуациях, когда невозможно непосредственно применить международные конвенции, участниками которых является большинство государств. Как подтвердил Международный Суд в ряде решений, обычное международное право по-прежнему существует и применяется отдельно от международного договорного права, даже если обе эти категории права имеют идентичное содержание. Внутригосударственное право, о котором говорится в статье 28с, играет ограниченную роль, и его следует рассматривать, в частности, в связи со статьей 53, где говорится о применимых мерах наказания.

44. Г-н ТИАМ (Гвинея) говорит, что, хотя международный уголовный трибунал должен стать постоянным органом, его следует созывать лишь тогда, когда этого требуют обстоятельства. Это обеспечит независимость, объективность и беспристрастность судей, а также будет служить сдерживающим фактором.

(Г-н Тиам, Гвинея)

45. Делегация оратора считает, что трибунал следует создавать на основе многосторонней конвенции в качестве органа Организации Объединенных Наций. Это не окажет неблагоприятного воздействия на независимость этого учреждения; если считать, что Организация Объединенных Наций выражает общую волю международного сообщества, то тогда такая независимость вполне естественно распространяется и на органы Организации Объединенных Наций.

46. Судьи трибунала должны избираться Генеральной Ассамблеей на основе принципа справедливого географического распределения. Его делегация не возражает против того, чтобы называть юрисдикционный механизм трибуналом по аналогии с Нюрнбергским процессом, когда был создан орган в составе суда, секретариата и прокуратуры.

47. Трибунал должен применять международные конвенции и соглашения, касающиеся преступлений. Однако делегация оратора поддерживает также и идею расширения трибуналом применимого права и включения сюда общих принципов международного права, поскольку в противном случае такие серьезные преступления, как агрессия, могут оказаться вне действия принципа неизбежности наказания. Что касается признания юрисдикции трибунала, то его делегация отдает предпочтение варианту В проекта статьи 23.

48. У его делегации нет особых возражений против создания прокуратуры, как это предложено в проекте статута, однако ее беспокоит то, что предоставление прокурору права начинать расследование по его или ее собственной инициативе может создать некоторые проблемы в связи с принципом независимости следственного компонента по сравнению с прокуратурой и судом. Что касается юрисдикции *ratione personae*, то делегация оратора одобряет решение Комиссии о том, что юрисдикция суда будет распространяться только на индивидуальных лиц.

49. Преобладающее мнение против вынесения решения в пользу истца вследствие неяви ответчика, похоже, лишь гарантирует безнаказанность преступника, который может укрыться в государстве, не являющемся участником статута суда. Такое решение обеспечит неизбежность наказания и будет также гарантировать справедливое судебное разбирательство, поскольку обвиняемый может подать заявление об отмене решения. Учреждая международной уголовный трибунал, международное сообщество преследует благородные цели, и здесь нужны действенные меры.

50. Что касается применения принципа двух инстанций, который является одним из основных прав человека и важной гарантией справедливого судебного разбирательства, то трибунал должен состоять из камер. Они будут судебным органом первой инстанции, а трибунал будет апелляционным органом. Следует также отметить, что решения трибунала не будут оказывать никакого воздействия, если он не будет требовать возмещения за вредные последствия преступлений.

51. Его делегация с большой тревогой выслушала скептические замечания делегаций, которые выдвигали политические причины в качестве одного из основных препятствий на пути создания трибунала. В преодолении этих трудностей ключевыми элементами должны быть гибкость и консенсус. Отсутствие международного уголовного кодекса приводилось в качестве причины, по которой нельзя создавать трибунал, однако этот

(Г-н Тиам, Гвинея)

аргумент означает, что действия, определенные как преступления в конвенциях и общих принципах обычного права, останутся безнаказанными. Кроме того, когда был подготовлен проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, отсутствие уголовной юрисдикции приводилось в качестве основного препятствия для его принятия. Теперь, когда разработаны детальные элементы такого трибунала, высказываются возражения по поводу того, что не был принят проект кодекса. Остается надеется, что заколдованный круг удастся разорвать и что превосходную работу Комиссии удастся завершить как можно быстрее.

52. Г-н Ас-Сувейди (Объединенные Арабские Эмираты), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

53. Г-н НЬЮХАУС (Австралия) говорит, что по существу проект статута международного уголовного суда является развитием предложения о создании такого трибунала в правильном направлении. Его делегация согласна с тем, что суд следует создать в качестве постоянного учреждения, открытого для государств – участников его статута, однако заседать такой орган должен по мере необходимости для рассмотрения представленного ему дела. Благодаря этому он будет оставаться эффективным с точки зрения затрат и действенным механизмом и будет при этом обеспечивать соблюдение наивысших стандартов международного правосудия.

54. Его делегация также твердо убеждена в том, что трибунал должен быть органом Организации Объединенных Наций, поскольку это повысит его авторитет и доверие к нему, а также позволит ему установить действенные связи с Советом Безопасности. Такая связь не потребует внесения изменений в Устав Организации Объединенных Наций. В статье 92 Устава Международный Суд охарактеризован как главный судебный орган Организации Объединенных Наций, а слово "главный" можно понимать как то, что создание других судебных органов не всегда исключается. Поэтому суд может быть создан в качестве вспомогательного органа в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Устава. Однако если этот подход будет отвергнут, то будет достаточно, если трибунал будет связан с Организацией Объединенных Наций точно так же, как Международное агентство по атомной энергии. Делегация оратора была бы заинтересована в проведении дальнейшего обсуждения и решении вопроса в Рабочей группе по проекту статута международного уголовного суда.

55. Статьями 19 и 20 проекта статута предусматривается, что регламент трибунала устанавливается судьями, действующими в соответствии с принципами статута. Это положение аналогично статье 15 статута Международного трибунала, учрежденного в случае бывшей Югославии. Однако, поскольку в резолюции 827 (1993) Совета Безопасности предусматривается, что государства представляют предложения в отношении правил процедуры и доказывания судьям Международного трибунала, его делегация считает, что было бы также уместно рассмотреть вопрос о том, нельзя ли создать аналогичный механизм для международного уголовного трибунала. Это не означает, что государства сами должны разрабатывать правила процедуры, поскольку это может лишь осложнить работу суда и задержать принятие его статута.

(Г-н Ньюхаус, Австралия)

56. Статья 22 проекта статута содержит полезный перечень преступлений, в отношении которых суд может обладать юрисдикцией, и охватывает основные области, по которым может быть достигнута общая договоренность на международном уровне. Однако этот перечень не должен быть исчерпывающим. Государства – участники статута должны иметь возможность достичь на более позднем этапе договоренности по новым преступлениям и, возможно, по тем, которые будут определены в еще не подготовленных конвенциях.

57. Из трех вариантов статьи 23 делегация оратора отдает предпочтение варианту А по двум причинам. Во-первых, на практике было бы желательно добиваться, чтобы как можно большее число государств не только подписало, но и ратифицировало статут. Лучше всего способствует достижению этой цели вариант А, который позволяет государствам выбирать те вопросы, по которым они готовы признать юрисдикцию. Во-вторых, в пункте 4 вариантом А поощряется более широкое участие путем предоставления государствам, которые не являются участниками статута, права признавать юрисдикцию суда в отношении преступлений на разовой основе. Это позволяет использовать суд даже тем странам, которые сначала не пожелали стать участниками статута. Вариант В такой возможности не допускает.

58. Статья 26 также имеет большое значение, поскольку она разрешает государствам в некоторых обстоятельствах предоставлять суду юрисдикцию в отношении преступлений, не перечисленных в статье 22. Хотя категория преступлений по общему международному праву может считаться не совсем точной, необходимо отметить, что преследование за совершение таких преступлений может осуществляться лишь в тех случаях, когда они, по признанию международного сообщества, имеют основополагающий характер. Его делегация поддерживает это положение, поскольку оно позволяет обеспечить трибуналу юрисдикцию в отношении преступлений, которые пока не включены в какой-либо договор, но которые, однако, единодушно осуждаются международным сообществом. Если такие преступления будут пропущены, то в проекте статута возникнет нежелательный пробел.

59. В части 4 проекта статута содержатся некоторые важные процедурные нормы, такие, как принцип законности или *nullum crimen sine lege* (статья 41), которая соответствует статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Слова, которые заключены в квадратные скобки в статье 41а, следует сохранить в окончательном тексте, поскольку они явно показывают, что положения данного договора должны распространяться на обвиняемого, независимо от того, какой механизм изберут различные государства. Его делегация также поддержит гарантию презумпции невиновности в статье 43. Вопрос о судебном разбирательстве *in absentia*, о чем говорится в статье 44 1h, вызывал споры в Рабочей группе. В принципе Австралия выступает против судебного разбирательства *in absentia*, особенно поскольку статья 14 3d Международного пакта о политических правах предусматривает, что каждый имеет право быть судимым в его присутствии. Если допустить судебное разбирательство *in absentia*, то тогда необходимо разработать детали этого положения и определить, что, например, следует делать в ситуации, когда обвиняемый находится под стражей, однако отказывается участвовать в судебном разбирательстве. Если судебные разбирательства будут проходить *in absentia*, то тогда понадобятся значительные процедурные гарантии, и детали таких гарантий должны быть дополнительно рассмотрены Комиссией международного права.

(Г-н Ньюхаус, Австралия)

60. Хотя в проекте статьи 45 затронут важный вопрос недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление, что соответствует статье 14 (7) Международного пакта о гражданских и политических правах, делегация оратора обеспокоена тем, что пункт 2а проекта статьи разрешает суду судить лицо, которое уже было осуждено другим судом, если соответствующее деяние было квалифицировано как общеуголовное преступление. Поэтому возникает вопрос о том, действительно ли соблюдается принцип *non bis in idem*. Его делегация надеется, что Комиссия вновь рассмотрит этот вопрос.

61. Австралия поддерживает право на обжалование, о котором говорится в проекте статьи 55 и которое также отвечает соответствующей статье Международного пакта. Однако вопрос о том, обладает ли прокурор правом обжалования, заключен в квадратные скобки. Его делегация поддерживает право прокурора обжаловать решение суда и просит включить в документ соответствующее положение, для того чтобы гарантировать, что оправдание обвиняемого не было обусловлено существенной ошибкой в праве или ошибкой в факте. Что касается самой апелляционной камеры, то его делегация считает, что желательно было бы создать отдельную апелляционную камеру, однако это, несомненно, будет определяться числом судей в суде и предполагаемым объемом работы. Однако по крайней мере разбирать апелляцию должны не те судьи, которые слушали дело в первой инстанции.

62. Проект статьи 63 можно считать противоречащим общепринятым нормам права, касающимся выдачи. Так, например, государства сохраняют за собой право не выдавать обвиняемого. Однако в связи с трибуналом можно утверждать, что, конкретно признав юрисдикцию, государства уже согласились на слушание дела в трибунале и поэтому отказались от права не передавать обвиняемого.

63. Что касается исполнения приговоров, то делегация оратора согласна с тем, что нельзя связывать государства обеспечить отбытие срока тюремного заключения – они должны иметь возможность предлагать, если они в состоянии сделать это, учреждения для этой цели. В некоторых федеральных системах у федеральных органов власти у самих может не быть тюремных учреждений. Несомненно, что в таких обстоятельствах можно принять какие-то меры, однако они должны быть гибкими. Государства, естественно, следует призвать подготовиться к тому, чтобы предоставить тюремные учреждения.

64. Г-н ХЕЙЗ (Ирландия) говорит, что в прошлом году Совет Безопасности учредил в качестве специальной меры Международный уголовный трибунал, который будет расследовать вопиющие преступления, имевшие место в бывшей Югославии. Однако, хотя эта мера была своевременной и эффективной в плане реагирования на ситуацию в бывшей Югославии, тем не менее она укрепила убежденность его правительства в том, что Международный уголовный трибунал должен быть учрежден на основе международной конвенции, в которой также же определялась бы юрисдикция трибунала и законы, применяемые им.

(Г-н Хейз, Ирландия)

65. Его делегация поддерживает мнение о том, что трибунал должен быть постоянным органом, а суд должен проводить заседания только, когда к нему обращаются с просьбой о расследовании переданных дел. В этом отношении его делегация считает, что статья 4 является удовлетворительной.

66. В проекте статьи 2 просматривается некоторая понятная нерешительность, связанная с взаимоотношениями между трибуналом и Организацией Объединенных Наций. Исходя из практических причин, его делегация считает, что возникли бы чрезвычайно большие трудности, связанные с внесением поправок в Устав Организации Объединенных Наций, для того чтобы сделать трибунал органом Организации Объединенных Наций. Было бы трудно принять какую-либо процедуру, эффективность и правомочность которой зависела бы от малейших сомнений, что, в свою очередь, поставило бы под сомнение компетенцию трибунала. Исходя из этого, она предпочла бы создать самостоятельный трибунал, который тесно сотрудничал бы с Организацией Объединенных Наций в соответствии с надлежащими нормами. Поэтому она поддерживает второй, заключенный в квадратные скобки вариант проекта статьи 2.

67. Подход, охарактеризованный в проекте статей 5, 7, 12 и 13, в соответствии с которыми термин "трибунал" охватывает суд, секретаря и прокуратуру, а также в которых содержатся положения, регулирующие избрание судей, секретаря и прокурора и заместителя прокурора, является весьма деликатным. В проекте статей, включая статью 17, правомерно признается, что эти органы необязательно должны ограничивать свою деятельность рамками деятельности избираемых лиц при условии, что такие виды деятельности не противоречат их обязательствам перед трибуналом. Кроме того, поскольку трибунал не будет действовать на постоянной основе, расходы на него должны быть весьма скромными.

68. В статьях 22 и 26, соответственно, проводится полезное различие между двумя категориями преступлений, которое представляет собой надлежащую основу для проведения соответствующего различия в нормах, регулирующих юрисдикцию трибунала в отношении каждой категории. Хотя на первый взгляд перечень представляется удовлетворительным, он нуждается в дополнительной окончательной доработке. Оратор поддерживает предлагаемую в статье 21b процедуру, которая дополнила бы перечень, содержащийся в статье 22.

69. Что касается способов признания юрисдикции, то оратор выражает сожаление в связи с тем, что государства по-прежнему не готовы считать, что признание юрисдикцией в отношении преступлений, перечисляемых в статье 22, подразумевается ратификацией статута. Из альтернативных вариантов проекта статьи 23 оратор предпочитает вариант В, который подразумевает большую вероятность обеспечения эффективной юрисдикции в течение разумного промежутка времени.

70. Оратор по-прежнему не убежден в необходимости проекта статьи 25, в соответствии с которой трибунал наделяется юрисдикцией в отношении дел, переданных ему Советом Безопасности, поскольку это может привести излишний политический элемент. Создание постоянного трибунала должно в силу самого факта сделать специальные трибуналы излишними. Кроме того, если учесть широкое определение государств-участников, которые имеют право подавать иски, как это предусмотрено в

(Г-н Хейз, Ирландия)

статье 29, то вряд ли возникнет необходимость в том, чтобы Совет Безопасности учреждал специальный трибунал или действовал в соответствии с проектом статьи 22. Кроме того, формулировка статей 22 и 29 не исключает права передачи ситуации Советом Безопасности в трибунал помимо ситуаций и индивидуальных дел.

71. Пока не удалось найти полностью удовлетворительное решение проблемы соответствующей юрисдикции Совета Безопасности при осуществлении им сугубо политических функций, а международный трибунал, связанный с Организацией Объединенных Наций, выполняет юридические функции. В соответствии со статьей 27 нельзя привлекать к судебной ответственности обвиняемого в случаях, когда предполагаемое преступное деяние связано с агрессией или ситуацией, не рассмотренной Советом Безопасности. Если и есть путь закрытия этой брешы, то он, очевидно, лежит через совершенствование данной статьи.

72. Части 3, 4 и 5 проекта статута, которые, соответственно, охватывают расследование, возбуждение судебного преследования, судебное разбирательство, обжалование и пересмотр, обоснованно являются весьма подробными. В них предусмотрены необходимые процедуры для рассмотрения дел от подачи жалобы до окончательного приговора. Наряду с положениями частей 6 и 7 они необходимы для того, чтобы система функционировала. Хотя на первый взгляд представляется, что они в большей степени связаны с механикой, чем с правовыми принципами, их положения также обеспечивают наличие практических средств, на основе использования которых гарантируется уважение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Хотя положения проектов статей 30, 33, 38-46 и 64 в этом плане являются самыми важными, другие положения также имеют определенное значение. Его делегации потребуется дополнительное время, для того чтобы изучить их более подробно.

73. Оратор выражает надежду, что учрежденная Комиссия следует правильным курсом и что в итоге в недалеком будущем будет создан международный уголовный трибунал, который будет привлекать к суду лиц, обвиняемых в определенных международных преступлениях, благодаря чему международное сообщество будет защищено от ситуаций, когда оно становится свидетелем ужасных преступлений, остающихся безнаказанными в результате отсутствия достаточной юрисдикции, для того чтобы привлечь к суду виновных в таких преступлениях. Комиссия не занимается разработкой пространных правовых теорий и выполняет задачу по созданию эффективной и в то же время справедливой правовой системы. Следуя своему мандату, который предусматривал разработку проекта статута международного уголовного суда, Комиссия оправдала разумные ожидания, хотя проект статута нуждается в значительной доработке, который в целом Комиссией еще не рассматривался. Его делегация поддерживает предложение Комиссии о том, что проекты статей должны быть переданы правительствам, с тем чтобы получить от них замечания, и выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия, как это предполагается, закончит работу над проектом статута на следующей сессии.

74. Г-н СТАНЧИК (Польша) говорит, что для укрепления правопорядка в международном сообществе необходимо создать новый механизм. Поэтому его делегация приветствует решение Совета Безопасности об учреждении Международного трибунала по бывшей

(Г-н Станчик, Польша)

Югославии, принятое в соответствии с главой VII Устава (резолюция 827 (1993)). Однако государствам необходим международный уголовный суд, который работал бы на постоянной основе и работа комиссии по проекту статута показала, что такой суд вполне реален.

75. По мнению его делегации, статут суда должен быть подготовлен в форме международной конвенции. Любые другие варианты, в частности вариант, использованный при учреждении Международного трибунала по бывшей Югославии, вряд ли в данном случае будут удовлетворительными. В случае учреждения постоянного суда вполне возможно отклонение от принципа консенсуса в отношении его юрисдикции и учреждения. В соответствии с этим деятельность суда на контрактной основе предотвратит возникновение сомнений в отношении его юрисдикции на основе использования ссылки на нарушение процедуры при его учреждении.

76. Внесение поправок в Устав, которые потребуются в том случае, если суд должен стать главным органом Организации Объединенных Наций, может оказаться продолжительным и обременительным процессом до тех пор, пока подавляющее большинство государств не выступит за включение этого суда в систему Организации Объединенных Наций. Поскольку такое большинство возможно будет трудно обеспечить, было бы целесообразно установить формальную связь между судом и основными органами Организации Объединенных Наций. Ссылки на такие связи уже содержатся в проекте статута и, как оратору представляется, в статью 2 необходимо включить надлежащую формулировку для обобщения этих конкретных связей.

77. Судьи, избираемые в суд, должны представлять основные правовые школы мира и отражать членский состав Организации Объединенных Наций. Адвокаты должны быть гражданами различных государств и представлять различные правовые школы, которые должны быть известны для всех судей суда. Кроме того, если состав суда в конкретных случаях будет сочтен не представительным, то это может нанести ущерб значению решений суда.

78. Его делегация разделяет мнение о том, что положения проекта статута, регулирующие юрисдикцию суда, признание государствами этой юрисдикции и условия подачи исков на рассмотрение суда, нуждаются в дополнительной проработке.

79. Некоторые доводы, выдвинутые в защиту разделения юрисдикции суда на регулярную и юрисдикцию, являющуюся результатом дополнительных усилий со стороны государств, являются неубедительными. При некоторых обстоятельствах, особенно с учетом того, что большинство государств будут склонны пользоваться вариантом А, предусмотренным в статье 23, признание государствами двух категорий юрисдикции суда может потребовать позитивного заявления со стороны государства. Поэтому в этих обстоятельствах обе категории, указанные в статьях 22 и 26, являются факультативными и требуют конкретного согласия. Однако неясно, почему ограничение *ratione personae* сохранено в пункте 1 статьи 26 и исключено из статьи 24. Один из вариантов объяснения возможно заключается в том, что особое признание, предусмотренное в статье 26, не высказывается в общих формулировках *pro futuro*, а только в отношении конкретного преступления, совершенного конкретными лицами. Это означает, что характер особого согласия – это что-то среднее между согласием,

(Г-н Станчик, Польша)

предусмотренным в соответствии со статьей 24, и с согласием, которое предусмотрено в соответствии со статьей 29. Аналогичным образом, содержащаяся в пункте 1 статьи 26 ссылка на "категории лиц", также нуждается в разъяснении.

80. В соответствии с формулировкой статьи 26 две категории юрисдикции некоторым образом отличаются друг от друга. Поэтому было бы желательно изменить формулировку этого положения, с тем чтобы наряду с определением существа юрисдикции в общих выражениях теоретического порядка четко определить возможность для государств обращаться в суд. Только тогда международное сообщество сможет учредить международный уголовный суд, наделенный полномочиями судебного расследования таких преступлений, как агрессия, которая пока не определена в договорном порядке, а также расследования преступлений геноцида в отношении государств, не являющихся участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Польша полностью согласна с содержащимся в пункте 2 комментария к статье 26 выводом Рабочей группы о том, что представляется немислимым, чтобы на нынешней стадии развития международного права можно было бы создать такой суд, не распространив юрисдикцию этого суда на вышеупомянутые преступления.

81. Поведение и различие между двумя категориями юрисдикции суда было бы более оправданным, если бы в Комитете было высказано явное предпочтение в отношении варианта В, содержащегося в статье 23. Представляется естественным, что государства должны согласиться с тем, что, по меньшей мере, в порядке презумпции или в условиях отсутствия заявления об обратном их согласие, которое будет определяться статутом суда, подразумевает признание его юрисдикции. Если этот вариант решения проблемы – который Польша поддерживает – будет принят, то имеющееся в настоящее время разбивка на категории методов согласия с юрисдикцией суда будет иметь определенное значение.

82. Было высказано обоснованное мнение о том, что проблема согласия с юрисдикцией суда должна быть упомянута в положении, в котором излагаются условия, которые должны быть соблюдены, прежде чем истец явится в суд. В связи с этим положения пункта 2 статьи 24 и пункта 3 статьи 26 следует включить в статью 29. То же самое относится к статье 25, которая сама по себе не расширяет юрисдикции суда, а предусматривает только право Совета Безопасности представлять дела или категорию возможных дел путем определения ситуации в качестве агрессии. Следует признать, что осуществление Советом Безопасности права представлять дела сопоставимо и параллельно осуществлению государством права на подачу иска.

83. В статуте международного уголовного суда должны быть предусмотрены надлежащие гарантии обеспечения того, чтобы уважались международные стандарты, касающиеся надлежащей процедуры и прав человека. Хотя в формулировках статей 40–46 этой проблеме отводится большое место, авторы проекта статута не должны терять из виду вопроса о защите прав подсудимых.

84. Касаясь двух конкретных проблем, оратор отмечает, что международное право рассматривает возможность подачи апелляций в отношении решения суда или приговора неотъемлемым правом обвиняемого. Однако не все вопросы, связанные с правом на подачу апелляции, соответствующим образом проработаны Рабочей группой. Его

(Г-н Станчик, Польша)

делегация поддерживает проведение различия между правом на защиту и правом прокуратуры обжаловать решение суда. Последнее право возможно имеет более ограниченные рамки. В этом плане проблема судебного разбирательства in absentia по-прежнему остается неразрешенной и в

этой связи нельзя отступать от соответствующих положений международных документов, касающихся прав человека. Кроме того, следует учитывать авторитет и эффективность суда и деморализирующее воздействие не приведенных в исполненных приговоров. Комиссия должна тщательно взвесить эти и другие соображения при рассмотрении данной проблемы.

85. Г-жа ВАЛЬДЕС (Куба), напоминая, что идея разработки международной уголовной юрисдикции возникла в связи с усилиями, направленными на подготовку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что у ее делегации есть серьезные сомнения в отношении необходимости создания такого трибунала. Однако, выступая в духе сотрудничества, она не стала возражать против включения этого предложения в повестку дня Комиссии по международному праву. К сожалению, работа над подготовкой кодекса неоднократно откладывалась, и сейчас выдвигается идея о том, что проект статута для международного уголовного трибунала можно принять в срочном порядке и что согласие никоим образом не связано с принятием проекта кодекса. Ее делегация полностью согласна с теми делегациями, которые высказали сомнение в отношении учреждения упомянутого трибунала. Тщательный анализ проекта статута свидетельствует о том, что существует ряд трудностей технического, экономического и даже политического характера, которые придется решить до создания международного уголовного трибунала. Кроме того, такой орган может быть действительно эффективным только в том случае, если предложение о его создании поддерживается государствами – членами Организации Объединенных Наций на основе широкого консенсуса, а сейчас, как представляется, такого согласия пока нет.

86. Наряду с противоречивыми аспектами проекта статута имеются моменты, которые требуют дальнейшего разъяснения, включая взаимоотношения между национальными законами и международным правом и подход к вопросу об экстрадиции. Статус трибунала в отношении Организации Объединенных Наций также должен быть разъяснен с учетом потенциальных правовых последствий для Организации.

87. Трибунал, будучи важным органом, как это предлагается, должен основывать свою деятельность на принципе добровольного признания государствами его юрисдикции. Хотя этот принцип, как представляется, гарантируется в статьях в начале проекта, однако этому противоречит статья 25, которая уполномочивает Совет Безопасности передавать некоторые дела в трибунал. Ее делегация хотела бы узнать, что является правовой основой для полномочий Совета выступать в качестве прокурора. Это положение соответствует недавно проявившейся в Совете тенденции выходить за рамки мандата, доверенного ему в соответствии с Уставом. Кроме того, хотя Совет несет основную ответственность за поддержание мира, он не является единственным органом системы Организации Объединенных Наций, на который возложена эта ответственность, и не осуществляет всех тех мер по поддержанию мира, которые предусмотрены в проекте статута. Было бы контрпродуктивно наделять такой большой властью Совет, особенно с учетом того факта, что он является одним из органов, который в наименьшей степени представляет весь членский состав Организации Объединенных Наций.

(Г-жа Вальдес, Куба)

88. Следует также иметь в виду, что предлагаемый уголовный трибунал будет судить частных лиц, а не государство. Поэтому трудно понять, какую роль Совет Безопасности может играть в таких случаях. Совет уполномочен в соответствии с Уставом рассматривать и принимать решения, особенно при рассмотрении проблем, которые не затрагивают международный мир и безопасность, по вопросам, касающимся поведения государств как таковых, а не действий отдельных лиц.

Следует также отметить, что, хотя на некоторые действия, упомянутые в статье 22 и в статье 26 (2), несомненно, достойны порицания, они не упомянуты в качестве правонарушений ни в одном правовом документе; таким образом, существует потенциальное противоречие с устоявшимся принципом уголовного права *nullum crimen sine lege*.

89. В заключение оратор подчеркивает, что следует провести дополнительное изучение, с тем чтобы обеспечить, чтобы предлагаемый международный уголовный трибунал не нарушал принципа суверенитета и чтобы он был приемлемым для всего международного сообщества в целом.

90. Г-н ВАЛЬДЕН (Израиль) говорит, что концепция учреждения международного уголовного суда возникла после второй мировой войны. В то время было намерение создать постоянный трибунал, аналогичный Нюрнбергскому трибуналу, для того чтобы проводить расследование преступлений против человечества. Аналогичная концепция возникла при учреждении Международного трибунала по бывшей Югославии, причем она является основным элементом юрисдикции, которой наделен этот орган. Однако проекты статей, находящиеся на рассмотрении Комитета, включают в себя еще одну концепцию, в соответствии с которой его юрисдикция распространяется на серьезные транснациональные преступления, особенно контрабанду наркотиков. Хотя Международный трибунал может стать полезным инструментом в борьбе против преступлений, связанных с наркотиками, пока не ясно, может ли один и тот же суд выполнять обе задачи и будут ли нормы, касающиеся его юрисдикции и правила процедуры, включая правила доказывания, которые соответствуют одной цели, пригодны для других целей. Статьи 22 и 26 в том виде, в каком они представлены, отражают признание того, что необходимо придерживаться различных подходов. В этих статьях проводится различие между категориями преступлений и устанавливаются различные нормы юрисдикции для первой категории, с одной стороны, и для второй и третьей категории, с другой стороны. Однако различие между категориями проведено таким образом, что многие делегации считают его неубедительным. Его делегация считает, что трибунал должен выполнять двойственную функцию и две категории правонарушений должны определяться более удовлетворительным образом и что процессуальные нормы, которые должны быть приняты в отношении этих категорий, должны разрабатываться отдельно.

91. Еще один вопрос, который нуждается в дополнительном разъяснении, связан с уровнем преступлений, которые должны подпадать под юрисдикцию трибунала. Ясно, что суд не должен заниматься мелкими правонарушениями. Он должен проводить расследования дел такой значимости, которая требует участия международного сообщества в целом. В соответствии с этим необходимо установить ясные критерии для проведения различия между серьезными правонарушениями и незначительными или же трибунал следует уполномочить проводить такое различие в каждом отдельном случае.

(Г-н Вальден, Израиль)

92. Среди преступлений первой категории, в отношении которых трибунал обладает юрисдикцией, в статье 22 перечисляются некоторые преступления, определенные конкретными договорами, в то время как в пункте 1а статьи 26 содержатся ссылки на более общие "преступления в соответствии с международным правом". Это определение представляется слишком нечетким и не может обеспечить удовлетворительную основу для юрисдикции *ratione materiae*. Существует опасность того, что судебное разбирательство в соответствии с таким определением нарушит принцип *nullum crimen sine lege*.

93. Поскольку трибунал должен быть полностью независимым, его делегация считает, что он не должен быть органом Организации Объединенных Наций. Однако любое заявление о том, что трибунал при осуществлении своих функций является объектом политического влияния, даже в тех случаях, когда это не имеет под собой никаких оснований, может нанести серьезный ущерб обеспечению гарантии того, что лица, на которые распространяется его юрисдикция, станут объектом справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. Также вызывает сомнение то, что новый юридический орган может быть создан на постоянной основе без внесения изменений в Устав Организации Объединенных Наций. Однако это не исключает возможности установления связи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций на основе соглашения о сотрудничестве, как это делается многими другими организациями.

94. В то время как полная независимость прокуратуры от суда в значительной степени обеспечивается в проекте статей, пункт 2 статьи 15, в соответствии с которым суд наделяется полномочиями при определенных условиях освобождать прокурора или заместителя прокурора от должности, как представляется, нарушает этот принцип. Возможно, стоит изменить формулировку, в соответствии с которой прокуратура и суд рассматривались бы в качестве единого образования, а именно "трибунала", и создать два отдельных независимых органа.

95. Что касается признания юрисдикции суда, то в статье 23 излагаются три различных варианта. В соответствии с первым и третьим вариантами признания юрисдикции связано с заявлением со стороны государства независимо от действия, в соответствии с которым она стала участником статута суда. В соответствии со вторым вариантом государство, становясь участником статута, автоматически соглашается с юрисдикцией до тех пор, пока оно не заявит об обратном. Его делегация считает, что первый подход является более предпочтительным, поскольку он способствует тому, чтобы государства соглашались со статутом, и поскольку иной вариант предполагает более широкую юрисдикцию непроверенного на деле органа.

96. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство) говорит, что вопрос о взаимоотношениях между международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций имеет большое значение и является весьма непростым. Его делегация считает, что постоянный суд с общей юрисдикцией должен быть учрежден на основе договора. Однако не ясно, каким образом учреждение, существующее в соответствии с самостоятельным договором, даже заключенным под эгидой Организации Объединенных Наций, может наладить органичные отношения с Организацией. Кроме того, трудно представить, каким образом постоянный суд может иметь статус или полномочия, которые ему необходимы до тех пор, пока он

(Г-н Берман, Соединенное Королевство)

не будет функционировать под эгидой Организации Объединенных Наций. Хотя такой суд не может быть органом, стоящим в подчинении другим органам, в то же время он не может стать основным органом без внесения поправок в Устав. Как представляется, соглашение о сотрудничестве с Экономическим и Социальным Советом в соответствии со статьей 63 Устава, не может решить этой проблемы, поскольку не ясно, кто будет выступать от имени суда и какой необходим уровень участия в договоре об учреждении суда, с тем чтобы это соответствовало нормам Организации Объединенных Наций.

97. Вопрос о юрисдикции *ratione materiae* является основополагающим моментом концепции постоянного суда. Его делегация одобряет заявление, сделанное по этому вопросу представителями Бразилии и Норвегии. Необходимо, чтобы преступления определялись с надлежащей точностью, с тем чтобы суд никогда не мог быть обвинен в том, что он

приспосабливает закон к делу. Ясно, что существуют серьезные различия не только между преступлениями, охарактеризованными в статье 22 и в статье 26, но также между преступлениями, охарактеризованными в самой статье 22. Включение так называемых преступлений "в соответствии с общим международным правом", которые не определены ни в каких договорах, является абсолютно неоправданным. Комиссия должна отделить те преступления, которые универсально признаются как преступления, на которые распространяется международная юрисдикция. Его делегация выражает сомнения в том, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества заполнит пробелы в основном законе, и ссылается на замечания, сделанные в этой связи представителем Франции.

98. Что касается юрисдикции *ratione personae*, то его делегация выражает согласие с заявлением, сделанным представителем Соединенных Штатов. Поскольку юрисдикция суда основывается на согласии, возникает вопрос, какое государство должно соглашаться с тем, чтобы конкретное судебное разбирательство было приемлемо для международного суда. Его делегация считает, что в настоящем проекте порог согласия установлен слишком низко и что с учетом положений статей 33, 62 и 63, касающихся взаимоотношений между судом и государствами, которые должны согласиться с его юрисдикцией или которые являются участниками его статута, существует опасность выхода за рамки юрисдикции, основывающейся на согласии.

99. С этим вопросом тесно связаны взаимоотношения между международными и национальными юрисдикциями. Хотя положение о примате статута Международного трибунала по бывшей Югославии в данных обстоятельствах является понятным, аналогичное положение в отношении постоянного суда с общей юрисдикцией далеко не понятно. Наиболее важная проблема заключается в том, чтобы преступления должным образом расследовались и наказывались, а не в том, кем это будет обеспечиваться.

100. Что касается роли Совета Безопасности, то предложения, содержащиеся в статьях 25 и 27, являются весьма различными по своему характеру. Статья 27 направлена на то, чтобы предотвратить судебное разбирательство до тех пор, пока Совет Безопасности не вынес определения, предположительно в соответствии со статьей 39 Устава. Хотя это может быть объяснено характером связанных с этим правонарушений, статья в том виде, в каком она составлена, не касается проблем правового принципа или политических последствий судебного расследования правонарушений, связанных с "агрессией". Что касается статьи 25, то его делегация

(Г-н Берман, Соединенное Королевство)

не может понять, почему ее следует включать. Она всего лишь навсего дублирует статью 29 и в то же время она серьезно противоречит принципу юрисдикции, основывающейся на согласии. Если предполагается, что она связана с возможностью передачи Советом Безопасности дел в суд, касающихся отдельных лиц, то уже поэтому она вызывает серьезные возражения. Не ясно, как можно сохранить независимость прокуратуры, если Совет, осуществляя свои полномочия в соответствии с Уставом, будет предавать дела в суд.

101. Наконец, его делегация высказывается в поддержку мнения о том, что статус суда должен охватывать основные элементы правил доказывания.

102. Г-н НИК (Хорватия) говорит, что, в то время как Комитет проводит заседания, в различных частях мира, включая Югославию, происходят массовые и систематические нарушения международных норм прав человека и гуманитарного права. Его страна вздохнула бы с

облегчением, если эти нормы смогли бы вступить в силу на основе использования эффективной правоохранительной системы, которая сделала бы их обязательными, а не просто сводом рекомендуемых норм. Для того чтобы в будущем избежать повторения имеющих место в настоящее время серьезных преступлений, эти преступления не должны оставаться безнаказанными. Его правительство считает, что должны понести наказание не только сами правонарушители, но и те, кто отдавал приказы, терпел такие преступления или извлекал из них выгоду. В случае с бывшей Югославией это означает, что должны нести ответственность те, кто виновен в систематическом разжигании национальной, этнической или религиозной ненависти. Хотя этих людей легко установить, их будет трудно привлечь к ответственности. Его делегация не уверена, что статья 22 и другие проекты статей в том виде, в каком они сформулированы, в этом отношении являются достаточными. Можно предположить, что возникнут серьезные трудности в отношении тех стран и тех режимов, которые в первую очередь следует привлечь к ответственности, поскольку они вряд ли присоединятся к какому-либо обязательному международному документу и поскольку они будут среди первых, кто попытается саботировать его путем неправомерного использования процедуры, предусмотренной в пункте 2b статьи 45.

103. Г-н КАСТИЛЬО (Никарагуа) говорит, что, по мнению его делегации, Международный уголовный суд должен быть постоянным органом, который мог бы быстро реагировать на возникающие ситуации. Кроме того, следует уделить внимание финансированию суда и обеспечению того, чтобы он располагал достаточными возможностями для выполнения своих функций.

104. Наиболее оптимальным способом учреждения постоянного международного уголовного суда явилось бы заключение многосторонней конвенции под эгидой Организации Объединенных Наций, которая предусматривала, чтобы государства по своему усмотрению соглашались со статутом и юрисдикцией суда. Что касается взаимоотношений между судом и Организацией Объединенных Наций, то его делегация считает, что Комиссия должна продолжить изучение альтернативных вариантов, находящихся на ее рассмотрении.

(Г-н Кастильо, Никарагуа)

105. Юрисдикция суда *ratione personae* должна ограничиваться частными лицами. Его делегация разделяет общее мнение, существующее в Комиссии в этом отношении. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то его делегация считает, что принцип *nullem crimen sine lege* подразумевает ясность и точность определения преступлений в соответствии с международным правом. Работа над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества должна быть продолжена, и до тех пор, пока она не будет завершена, следует предпринять шаги, направленные на то, чтобы суд мог расследовать конкретные преступления международного характера.

106. Г-н ПЕРЕС ОТЕРМИН (Уругвай) говорит, что Уругвай разделяет широко распространенное мнение о том, что своевременное учреждение международного уголовного суда является необходимым, если учесть имевшие место многочисленные преступления против человечества. Оратор выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что проект Комиссии следует рассматривать не как доклад, в котором предлагаются определенные варианты решения сложных проблем, а как план работы и вступительную часть к различным главам проекта статута суда.

107. Существует настоятельная необходимость в том, чтобы международный суд был органом Организации Объединенных Наций, учрежденным в соответствии с договором. Будучи постоянным органом, суд, учитывая существующие экономические условия, должен функционировать только при возникновении особых условий.

108. Хотя его делегация считает, что суд должен применять нормы публичного международного права, которые воплощены в международных соглашениях, у нее нет возражений в отношении применения общих принципов вторичного права, обычного международного права и даже прецедентного права самого суда и таких других судов с аналогичной юрисдикцией, как Нюрнбергский трибунал и недавно созданный Международный трибунал по бывшей Югославии. Его делегация также считает, что решения суда должны подлежать обжалованию в судах высшей инстанции.

109. Основной аспект проекта статута заключается в определении юрисдикции суда как *ratione personae*, так и *ratione materiae*. В отношении юрисдикции *ratione personae*, хотя и представляется возможным, что Суд может привлекать к ответственности только лиц, которым предъявлено обвинение, его делегация не может обосновать включение преступления агрессии, которое в соответствии с положениями проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества должно совершаться государством. Она выражает несогласие с положением, содержащимся в статье 27 проекта статута, в отношении вмешательства Совета Безопасности, поскольку Совет в рамках существующей структуры имеет возможность действовать на основе использования права вето.

110. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то общий критерий определения преступлений, представляемых для рассмотрения в таком суде, как международный уголовный суд, должен заключаться в классификации таких преступлений в качестве международных или преступлений, ограниченных сферой одного из государств, которые затрагивают человечество в целом. Решение о том, проводить ли расследование таких преступлений в международном суде, должно приниматься одним из государств; ссылка на международную юрисдикцию должна быть обязательной. Поэтому работа должна

(Г-н Перес Отермин, Уругвай)

по-прежнему концентрироваться на кодификации международных преступлений, которые предстоит надлежащим образом определить, для того чтобы полностью соблюсти принцип *nullem crimen sine lege*. Кодификация международных преступлений должна охватывать соответствующие наказания, с тем чтобы обеспечить соблюдение другого основополагающего принципа: *nulla poena sine lege*. В этой связи его делегация считает, что из перечня возможных наказаний следует исключить смертную казнь. Проект статута охватывает ряд таких деяний, как геноцид, которые четко отвечают установленным критериям международных преступлений. Однако другие, хотя и очень серьезные по своему характеру, преступления не следует квалифицировать в качестве преступлений, подпадающих под юрисдикцию предлагаемого суда.

111. Предстоит проделать большую работу по некоторым таким другим аспектам проекта статута, как этап независимого расследования, который, хотя и представляет собой вполне обоснованное предложение, значительно увеличит расходы на деятельность суда. Его делегация выражает согласие с необходимостью участия в суде прокурора и с процедурами, которые предлагаются в отношении его назначения. Такой прокурор должен действовать в качестве представителя международного сообщества в целом, исходя из того, что при судебном расследовании международного преступления одно из государств не принимает мер против другого государства. Напротив, все международное сообщество принимает меры в отношении правонарушителя, которому предъявлено обвинение.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.